

С удвоенной ценой в оружейной лавке были приобретены десять комплектов литых из сплава легких доспехов, а также легкий ручной щит.

Таким же образом, точно оценив стоимость товара, Чутянь в арсенальном магазине, и у лавочника '□□□□' один проходной конкурс, и, наконец, то же самое с именем старого черного медведя, цена снижена до 30%. Для десяти рабов, они были даны руны, и каждый из них был оснащен тремя штуками обычных сплавов, и три из них.

Десять рабов, которым было поручено собственное командование, Чу Тянь не ожидал, что они пойдут на зарядку. В их состоянии Чутянь сомневался, смогут ли они воспроизвести половину собственной боевой мощи.

Но с помощью Рун можно пустить холодные стрелы в спину и поддержать их. Очевидно, это то, что они могут сделать.

Точно так же в лекарственной лавке Чутянь относительно точно оценил степень очистки нескольких широко используемых лекарственных трав и пилюль, и легко позволил лавочнику побороться за 25% для себя и Десять рабов купили общую партию лекарств от ран и материалов для первой помощи.

Когда десять рабов облачились в полностью закрытые легкие доспехи, пристегнули на левую руку ручной щит диаметром два фута, тяжело и мощно приседая, и выстроились в команду, чтобы идти позади Чутяна, они были на теле. На самом деле, в этом есть и доля престижа.

В частности, когда их руки время от времени соприкасались, плотно обхватывая талию, заполненную различными видами ран первой помощи, десять рабов были похожи на сухие пруды, сухие и мертвые. В безжизненном скорпионе изредка вспыхивал слабый свет.

Чу Тянь провел рукой по улице и пошел прочь от нее. Чу Юй пыхтел и тянул за рукав всю дорогу рысью. Десять рабов смотрели на спины Чу Тяня и Чу Юя, и они не могли удержаться от того, чтобы не взглянуть на них немного тепло. значение.

Впервые некоторые люди ценят жизнь и смерть этих рабов!

Пусть Чутянь тоже раб-солдат, но за долгие годы прошлого, те же рабы, но более жестокие к своим рабам, они многое повидали.

Чутянь совершенно не похож на тех, кто есть; он совершенно не похож на официальных членов охотничьего корпуса.

В Чутяне есть след необъяснимого, эти солдаты-рабы не могут понять, но пусть они чувствуют себя очень комфортно, пусть они чувствуют себя силой, чтобы жить.

"Эй, я потратил более 6000 духов. Я должен оставить немного и дать себе хорошего ребенка для спасения жизни. Так что бюджет невелик". Стоя у дверей фушуньского магазина, Чутянь колебался. Недолго думая, зашел в лавку и отдал десять рабынь. Каждый из них потратил по сто пятьдесят духов, и каждый купил три "пылающих пламени", чтобы сделать последнее спасительное средство.

Пылающее пламя продается дорого, но и сила его велика. Каждое пылающее пламя может вырваться наружу с полным ударом, эквивалентным первоклассному мастеру династии. Для этих рабов, у которых есть только безопасное окружение, каждое пылающее пламя - это одна

жизнь!

Десять рабов осторожно убрали пылающее пламя. Когда они последовали за Чутианом по улице "покупок", темп внезапно стал намного легче. В частности, они оказались позади Чу Тяня и монотонно выстроились в линию, следуя за ним. В этот момент они намеренно или ненамеренно образовали две небольшие гусиные шеренги, одна за другой и под защитой Чу Тяня.

Менее чем за два часа на рынке старой медвежьей норы эти рабы превратились из "оцепеневших", "покорно командующих" "следуй", в "намеренных", "активно защищающих" "следующих"!

'Следуя' и 'следующий' кажутся похожими, но на самом деле их значение далеко от совершенства.

'Следующие' рабы Чутиана - это просто группа ходячих мертвецов; 'следующие' рабы Чутиана - они все еще мертвы, но в их сердцах уже есть живая атмосфера, которая постепенно растет.

Держа в руках последние две тысячи очков Линьцзин, Чу Тяньцзянь выбирал и выбирал, долго торговался, обошел десятки магазинов, заставил десятки лавочников прослезиться, и наконец выбрал одну Цимэнь Линьбин, потратил все оставшиеся Линьцзин и купил ее.

Это кусок "бумаги Шань Шуйчжэнь". Форма - пресс-папье в виде горы длиной один фут, шириной два дюйма, высотой пять дюймов. В качестве материала использовано 90 000 цзиней золота, очищенного чистым янским огнем, спрессованного секретным методом. размер.

Чрезвычайно тяжелое, чрезвычайно плотное и невероятно тяжелое.

Как наступательный, так и оборонительный, можно отбрасывать монахов, можно и вплотную подходить к вражеской атаке.

На верхней части бумаги начертаны тридцать шесть полных оборонительных рун. Эти оборонительные руны образуют три грубые оборонительные формации в пресс-папье. Это сосредоточение Чутянь в городе Лао Сюндун. Среди магазинов, открытых членами полка, только один, который видел изнутри, имел полную оборонительную формацию.

С тремя оборонительными массивами этот кусок пресс-папье может выдержать трехкратные удары 36-летних мастеров.

Бой и убийство, жизнь и смерть находятся на первой линии, не говоря уже о том, что можно постоянно противостоять трем полномасштабным атакам противника. Иногда, пока атака противника может быть отклонена, это разница между жизнью и смертью.

Уронив каплю крови на бумагу, Чутянь после первоначальной обработки листа бумаги вернулся к охотничьей группе с десятью рабами и Чу.

Чжао Дуоянь, Ван Тьебо и другие, как и Чутянь, тоже послали рабов со старыми черными медведями, а выданный им Линьцзин отправился на рынок за покупками.

Благодаря отношениям старой квалификации, они приобрели гораздо больше денег, чем Чутянь, особенно костяк глаза Чжао и группа Ван Тьебо. Деньги, которые они получают, даже в несколько раз больше, чем у Чутяня. ...

Однако Чутиан увидел, что приписанные к ним рабы все еще были чистыми и опрятными. Официальные члены этих охотничьих корпусов приобрели для этих рабов только самые необходимые расходные материалы, и они заменили их некоторыми мечами и шпагами. Помимо необходимого оружия этого класса, все расходы они несли сами.

Официальные члены трех-четырех сотен охотничьего корпуса, среди более чем 3000 рабов, увидели, что десять рабов позади Чу Тяня были одеты в полностью закрытые металлические легкие доспехи, на поясе была руна света. Подвесной горшок для стрел наполнен тонкой ковальной скорлупой, а поясной мешок наполнен десятью слабыми излучениями!

Ничего не скажешь, такой контраст, другие рабы, все еще потрепанные, даже лучше тех, кто обут в босоножки, и рабы позади Чу Тяня, просто не сравнимы!

Десять рабов позади Чу Тяня подсознательно выпрямили свои тела, и их груди поднялись вверх.

Ван железной рукой с ужасом наблюдал за десятью рабами позади Чу Тяня, которые были заняты друг другом, и присел на корточки, положив локоть на руку Чу Тяня: "Брат, у тебя мозги сломаны? Дай им рано или поздно умереть". Убийство всего тела так много хорошего? Эй, эй? Откуда ты взялся Линьцзин? Этот набор вещей свалился... Ты субсидируешь свой собственный карман?"

Чу Тянь улыбнулся и покачал головой, собираясь объяснить, старый черный медведь вышел из грота, одетый в полный комплект тяжелых доспехов, неся большой топор, за ним следовал огромный черный медведь верхом на высоком черном медведе с разбитым скорпионом.

"Братя, большое дело! Начинайте, ешьте острое и пряное, только в этот раз!"

"Не признавайтесь, не наводите справки, идите к цели и говорите, как это сделать!"

"Эй, Минг Ван Сяоцзы, однорукая девушка вокруг тебя!"

"Выходи и борись за нее, у тебя еще есть теплое одеяло на дорогу?"

Сотни охотников рассмеялись, а рабы уставились на десять рабов позади Чу Тяня.

Никто не знает, о чем они думают.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2228554>